

Ох уж эта Настя

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Надежда Рассохина

Ссылка на публикацию

Тихий летний вечер окутал город мягкой прохладной дымкой. Солнце уже скрылось за горизонтом, оставив после себя нежно-розовые и лиловые полосы на небе. В парке было почти безлюдно: лишь изредка встречались влюблённые пары да мамы с детьми. Влад, мужчина лет сорока с усталыми глазами, гулял по парку, погружённый в свои мысли. Его походка была неторопливой, плечи слегка ссутулились, словно под тяжестью каких-то давних воспоминаний. Он присел на

скамейку, вдохнул полной грудью аромат цветущих лип и закрыл глаза, пытаясь расслабиться. Неожиданно к нему подбежал пёс породы немецкая овчарка и стал его обнюхивать. Влад побледнел — он очень боялся собак. Сердце забилось чаще, ладони вспотели. — Где же хозяин собаки? — нервно подумал Влад, оглядываясь по сторонам. Вскоре к ним подошёл мужчина — хозяин любопытного Рекса. Влад всмотрелся и узнал в нём своего одноклассника Игоря, с которым не виделся двадцать лет. Игорь выглядел бодрым и энергичным: подтянутая фигура, весёлые глаза и широкая улыбка, которая, казалось, не сходила с его лица. На нём была лёгкая льняная рубашка и шорты — явно не деловой стиль, а отдых. Мужчины узнали друг друга и искренне обрадовались встрече. — Влад? Не может быть! — воскликнул Игорь, протягивая руку. — Сколько лет, сколько зим! — Игорь? Ты ли это? — Влад поднялся со скамейки, пожал руку однокласснику. — Вот так встреча! Игорь заметил, что Влад всё ещё нервно поглядывает на Рекса, который теперь мирно сидел у его ног и вилял хвостом. — Ты чего такой бледный? — спросил Игорь с улыбкой. — Боишься Рекса? Он добрый, не бойся. — О, это давняя история, — ответил Влад и закатал рукав рубашки, показывая старый шрам на предплечье. — Это не единственный шрам. На моём теле их несколько, и каждая собака напоминает мне ту давнюю историю. Игорь посерьёзнел. — Послушай, Влад, раз уж мы встретились, пойдём посидим вон в том летнем кафе и поговорим, вспомним нашу молодость. Я сюда проведать родителей, через два дня снова уеду. А Рекс — это мой верный друг, замечательный пёс, он везде со мной. Друзья устроились под навесом летнего кафе. Официант принёс им холодной минеральной воды и меню, но они почти не смотрели в него, увлечённые разговором. Они много смеялись, вспоминая школьные шалости, и немного грустили о прошедших годах. — Влад, а как же так случилось, что тебя покусала овчарка? Они обычно умные, — спросил Игорь, отпивая глоток минералки. Влад немного задумался, глаза его погрустнели, и он начал свой рассказ. — Когда-то давно я познакомился с одной замечательной девушкой, Настей, она мне очень понравилась, я влюбился в неё. Она была не местная, жила в общежитии. Приехала в наш город с двумя подружками на преддипломную практику. Они сначала остановились у бабушки одной из подружек, но потом перешли в общежитие, поближе к месту прохождения практики, хотя бабушку не оставляли без внимания — навещали её и помогали ей. Я стал встречаться с Настей с самыми добрыми намерениями. Мне хотелось создать семью с этой милой девушкой. Я приглашал её на свидания, но она всегда приходила с подругами — видно, не совсем мне доверяла. Тогда я поговорил с одной из подруг, чтобы они оставили нас наедине. И вот в один прекрасный день мы гуляли в парке, и подружки незаметно отстали от нас. Я наконец остался с Настей наедине. Она, конечно, заволновалась, но я улыбнулся и сказал, что подружки специально оставили нас одних по моей просьбе. — Ну, я им устрою! — возмутилась обиженно Настя, но в её голосе слышалась скорее

игривость, чем настоящая злость. Мы ещё погуляли по парку. Было уже поздно, и Настя попросила проводить её домой. — Настя, пойдём, здесь путь короче. Не бойся, ты же со мной, — сказал я, и мы свернули в тёмную аллею, обсаженную старыми клёнами. Их ветви переплетались над головой, создавая причудливый узор на фоне тёмного неба. Я взял Настю под руку. Мы шли и молчали, каждый думал о чём-то своём. Я знал, что через месяц Настя уедет к себе домой, и мне от этого становилось грустно. Мне хотелось быть с ней рядом всегда. Кажется, я влюбился, хотя мы даже не целовались. Так мы шли молча по пустынной аллее. Было уже очень поздно. Я подвёл Настю к скамейке, утопающей в тени цветущего жасмина, и предложил посидеть. Настя согласилась неохотно. Мы сели. Я смотрел на Настю. В свете луны её лицо казалось особенно красивым: тонкие черты, большие глаза, слегка растрепавшиеся волосы. Я не удержался и решил её поцеловать, но она отвернулась. И тогда я решил, что она всё равно будет моей. — Настя, ты выйдешь за меня замуж? — спросил я. Настя удивлённо взглянула на меня и твёрдо сказала: — Нет, я не собираюсь замуж. И тут со мной что-то произошло. Я накинулся на Настю, стал её целовать, повалил на скамейку и со словами «Всё равно ты будешь моей» начал её раздевать. Настя отчаянно сопротивлялась. Я понимал, что я не прав, что так нельзя, что я не такой, но не мог остановиться. Тогда Настя заплакала и сказала: — Влад, я не хочу так, первый раз и на грязной скамейке. Пойдём к бабушке, её дома нет, она уехала к подружке в деревню. Я знаю, где ключ от дома. Мы там будем одни. «Вот это повезло», — подумал я и сказал: — Конечно, пойдём. И не бойся, я на тебе женюсь, я полюбил тебя. Мы шли по ночному городу молча. Редкие прохожие бросали на нас любопытные взгляды, но мне было всё равно. Настя несколько раз пыталась вырваться и убежать, но я крепко держал её за руку. И вот мы у небольшого домика с цветущим палисадником. За калиткой сначала грозно залаял пёс, потом, видно, узнав Настю, радостно заскулил. — Подожди, — сказала Настя. — Я сейчас привяжу собаку, и зайдёшь. Она вошла во двор, взяла огромного пса породы овчарка за ошейник и повела вглубь двора. Я ждал, курил. Прошло минут десять. — Настя, ну что так долго? — крикнул я. — Заходи! — громко ответила Настя. Я, довольный, что добился своего, вошёл во двор. Дальше произошло то, чего я просто не мог ожидать, то, что я помню всю свою жизнь. Раздался отчаянный крик Насти: — Грозный, фас! Огромный пёс с громким лаем кинулся на меня. Я успел выскочить за калитку, но и пёс выскочил за мной. Я почувствовал на бедре невыносимую боль от острых клыков и закричал от боли и страха. — Грозный, ко мне, хватит с него! — закричала Настя. Пёс послушался не сразу. Он ещё попортил мою кожу, пока я убегал. Влад замолчал, глядя в стакан с лимонадом. — Вот такая история произошла со мной, — тихо продолжил он. — Странно, что я не перестал любить Настю. Даже после этого случая я встречал её и вымаливал прощение. Но она меня не простила… Ох уж эта Настя! Игорь молча положил руку на плечо друга. В его глазах читалось

сочувствие. — Знаешь, Влад, — сказал он наконец, — жизнь даёт нам уроки, иногда очень жёсткие. Но главное — мы учимся на них. И, может быть, когда-нибудь ты найдёшь ту, кто ответит тебе взаимностью. Влад слабо улыбнулся. — Спасибо, Игорь. Наверное, ты прав. Рекс, до этого дремавший у ног хозяина, поднял голову и тихо заскулил, будто понимая, что речь идёт о чём-то важном. Друзья переглянулись и рассмеялись. Вечер обещал быть долгим и душевным. *** После встречи с Игорем Влад долго не мог уснуть. Разговор всколыхнул в нём воспоминания, которые он годами пытался заглушить работой и повседневными заботами. В ту ночь ему снова снился сон — яркий, почти реальный, будто он вернулся в прошлое на машине времени. Во сне Влад снова видел Настю. Она стояла на той самой аллее парка, где всё произошло много лет назад. Лунный свет мягко освещал её лицо, подчёркивая знакомые черты: чуть вздёрнутый нос, большие глаза, в которых раньше читалась теплота, а теперь — только печаль. Настя была одета в лёгкое летнее платье в мелкий цветочек. Ветер играл её волосами, и она машинально поправляла прядь, как делала это всегда. — Настя… — прошептал Влад во сне, делая шаг к ней. Она не убежала, не отвернулась — просто стояла и смотрела на него. В её взгляде не было гнева, только глубокая, всепоглощающая грусть. — Почему ты так поступил? — тихо спросила она. — Ведь я могла полюбить тебя. Со временем. По-настоящему. Влад почувствовал, как к горлу подступает ком. — Я был глуп, — ответил он. — Одержим. Я думал, что любовь — это когда ты берёшь то, что хочешь. А оказалось, что это когда даёшь. Даёшь свободу, доверие, уважение… Настя слегка улыбнулась — едва заметно, почти призрачно. — Ты наконец понял, — сказала она. — Но слишком поздно. — А если не поздно? — Влад сделал ещё один шаг. — Если я изменюсь? Если докажу, что стал другим? Настя покачала головой: — Прощение — это не только слова. Это выбор, который нужно делать каждый день. И я уже сделала свой выбор. Я счастлива. У меня семья, дети. А ты… ты должен научиться жить со своим прошлым. Не бежать от него, а принять. И тогда, может быть, найдёшь своё счастье. Она начала медленно отдаляться, растворяясь в серебристом тумане, окутавшем аллею. — Подожди! — крикнул Влад. — Как мне искупить вину? — Прости себя, — донёсся до него её голос, уже едва слышный. — И помоги тем, кто оказался в похожей ситуации. Это будет твоим искуплением. Влад проснулся в холодном поту. За окном занимался рассвет, первые лучи солнца пробивались сквозь шторы. Он сел на кровати, провёл рукой по лицу. Сон был таким реальным, что на мгновение ему показалось, будто Настя действительно была здесь. Он долго сидел, глядя в окно, и обдумывал её слова. Впервые за много лет он не пытался отогнать воспоминания, а позволил им быть. Он вспомнил не только тот ужасный вечер, но и другие моменты: как Настя смеялась над его шутками «Прости себя, — повторил он мысленно, — И помоги другим». Влад встал, подошёл к столу и достал старый блокнот. На первой странице он написал: «Проект «Второй шанс».

Помощь молодым людям в построении здоровых отношений». Идея начала оформляться в его голове. Он понимал, что не сможет изменить прошлое, но может помочь другим избежать его ошибок. Влад улыбнулся. Впервые за долгие годы он почувствовал, что движется в правильном направлении.